

Орл. 304
675

БОЕВЫЕ ГОДЫ

К Сорокалетию
Комсомола

1966 г.

В. Альтов

ПОКОРЕНИЕ ЦЕЛИНЫ

Пройдут годы, десятилетия, но никогда не померкнут в памяти народной подвиги строителей Турксиба и Магнитки, Днепрогэса и Комсомольска на Амуре, подвиги тех, кто ранней весной 1954 года, покинув Москву, Ленинград, Ригу, Воронеж, Оренбург, Орск и десятки других городов, мчался в комсомольских эшелонах на восток в бескрайние целинные степи, чтобы распахать их и заставить давать Родине миллионы пудов хлеба.

В те дни необычайно многолюдно было в комсомольских комитетах. Сотни юношей и девушек, целые комсомольские группы просили считать себя мобилизованными на штурм целины. Сюда приходили не только молодые, но и люди, убеленные сединами, те, кто трудился на лесах новостроек первых пятилеток, создавал первые колхозы. Вся страна поднялась в поход за освоение новых земель.

Вот в комнату секретаря Железнодорожного райкома ВЛКСМ Оренбурга Тони Болодуриной не вошел, а буквально влетел невысокий коренастый паренек.

— Кто тут на целину посылает? — одним духом выпалил он и протянул заявление.

«По призыву партии на подъем целины хочу поехать комсомольцем, — писал электромонтер мельзавода № 5 Борис Демин. — Прошу райком ВЛКСМ принять меня в комсомол и направить на работу на целинные земли в Адамовский район».

Через несколько дней Тоня вместе с комсомольским билетом торжественно вручила Борису комсомольскую путевку.

В том памятном марте получили комсомольские путевки кузнец Леонид Брагилевский, токари Владимир Гольяпин и Григорий Фурлет с Оренбургского паровозоремонтного завода, ткачихи шелкокомбината Раиса Гнеушева и Валентина Ключенко, токарь завода имени Кирова Раиса Василенко, Сергей Лычагин с Орского завода строительных машин, Иван Спирыкин — слесарь Южуралмашзавода, Иван Ясаков — из Ново-Сергиевского района, Иван Лерх и Юрий Армизонов из Соль-Илецкого района и сотни их сверстников.

5 марта оренбуржцы приветливо встречали первый эшелон московских комсомольцев. Морозны оренбургские зимние ночи. Но что значит холод, когда встречаются друзья! Ни 30-градусный мороз, ни слишком ранний час не помешали встрече комсомольцев. Громом оркестров, молодежными песнями встречал Оренбург дорогих гостей. За сотню километров приехал прославленный герой Прокофий Васильевич Нектов, чтобы рассказать будущим целинникам о необъятных просторах Оренбуржья, о богатствах родного края, о своих земляках — замечательных людях, чьи имена знают далеко за пределами области.

Эшелоны шли один за другим. Вслед за москвичами в оренбургские степи приехали ленинградцы, воронежцы, рязанцы, куйбышевцы, молодые патриоты республик Прибалтики. Ушел на восток первый эшелон с посланцами Оренбургского комсомола. За ним отправились второй, третий, четвертый. Пять тысяч посланцев Оренбургской областной комсомольской организации уехали на целину. На тихих степных станциях Ново-Орск, Теренсай, Шильда, Айдырля эшелоны останавливались надолго.

Небольшие пристанционные поселки были первыми плацдармами, откуда спустя полтора месяца ушли вглубь целинных степей первые санно-тракторные поезда.

Нам дорога не казалась длинной,
С песней уезжали на Урал.
По земле непаханной, целинной
Повели мы наши трактора.

От природы милостей не ждем мы.
Знаем: нами Родина горда.
Поднялись над степью побежденной
Созданные нами города.

И заветных книг листая груду,
До рассвета не смыкая глаз,
Нам завидовать, пожалуй, будут
Юноши, похожие на нас.

Так писал студент московского университета Виталий Татаринов. С первым комсомольским эшелоном уехал он из Москвы в оренбургские степи, чтобы вместе с другими молодыми патриотами зажечь в целинных краях огни новых совхозов.

Да, им, пионерам освоения целины, будут завидовать новые поколения...

I

...Шел апрель 1954 года. Вершины холмов к северу от Ново-Орска курились паром, а в овражках, поросших густыми зарослями чилижника, еще лежал ноздреватый, набрякший водою снег.

Подминая гусеницами перемешанный с грязью снег, гулко урча в лощинах, уверенно шел вперед мощный С-80. Он тащил большие сани, в которых, тесно прижавшись друг к другу, сидели юноши и девушки. Первый трактор прокладывал путь к тому месту, где должна была строиться центральная усадьба совхоза «Ириклинский».

В кабине рядом с трактористом Иваном Ясаковым сидел директор совхоза Федор Иович Штельмах. Он внимательно смотрел на развернутую на коленях карту-схему Ново-Орского района.

Трактор перевалил степной увал, и взору открылась просторная равнина, полого спускавшаяся к крутому берегу неширокой, но, как рассказывали в райцентре, своей нравной речушки Джусы.

Федор Иович, прищурившись, сверил место с картой и придержал руку Ясакова.

— Останавливай, Ваня, прибыли.

Трактор остановился. На санях зашевелились, зашумели.

— Стойте, товарищи, адрес потерял, — пошутил кто-то.

— А вот и адрес. Товарищи, смотрите! — крикнул Карл Пауперс, указывая рукой на небольшой наскоро обтесанный колышек с табличкой. На ней размашистым почерком, чуть наискосок, было написано: «Центральная усадьба совхоза «Ириклинский». Добро пожаловать!».

— А пожаловать и некуда, — рассмеялся Дмитрий Чернев.

— Вот здесь, ребята, и жить будем, — сказал, подходя к новоселам Федор Иович. — Запомните этот день — 23 апреля 1954 года. Это начало истории большого хозяйства. Немного времени пройдет, и на месте, где мы сейчас стоим, вырастут дома, зашумят листвою молодые деревья, и на карте появится новый поселок. Его создадим мы.

Директор улыбнулся и весело пригласил:

— Давайте пройдемся по «улицам».

Он шел не торопясь, но так уверенно, словно действительно вел спутников по улице, по которой ходил не один год.

— Здесь будет школа, а рядом, немного правее, — контора совхоза... Тут встанет магазин, чуть подальше — столовая. А там разместятся жилые дома.

— А стадион будет?

— Обязательно. Возле речки. — Директор показал рукой: — А здесь разобьем парк. Ну, а теперь за дело, иначе ночевать негде будет.

Первые новоселы сбросили ватники и застучали топорами, вгоняя в еще не успевшую оттаять землю колышки для палаток. Другие счищали снег, разжигали костры.

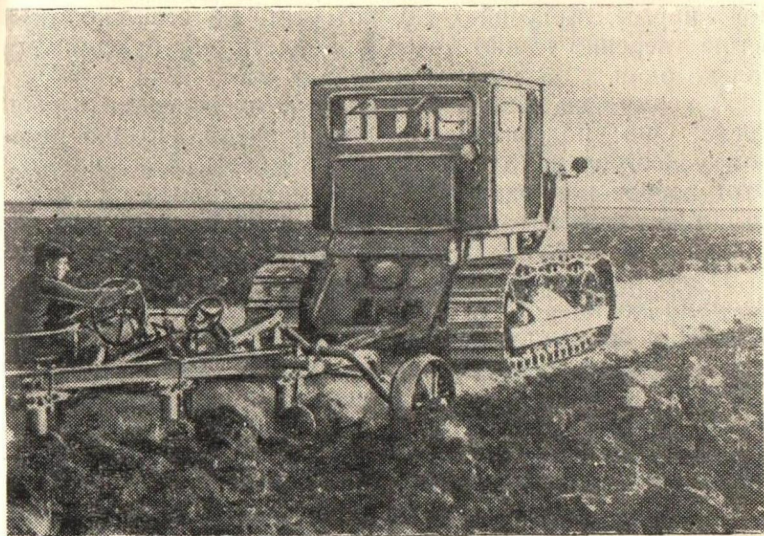
И там, где вчера еще ничто не нарушало векового безмолвия, закипел радостный труд. Не переставая гудели моторы машин, стоял неумолчный стук молотков, тут и там деловито копошились люди. А со станции все подходили автомашины и тракторы с грузами для совхоза, подъезжали новые отряды людей.

Как большого радостного праздника ждали новоселы дня, когда «подоспеет» земля. Особенно волновался оренбуржец Иван Ясаков. Ему, первому проложившему путь к совхозу, выпала большая честь проложить первую борозду на новой земле. Иван еще и еще раз тщательно осматривал свой новенький трактор, словно опасаясь,

что тот может подвести его в самую торжественную минуту.

Весь совхоз собрался возле механизаторов. Все нетерпеливо ждали, когда Ясаков поведет машину.

— Давай, Ясаков, — махнул рукой Федор Иович.

«Держись, целина!»

Трактор мягко тронулся с места. Дрогнуло и весело затрепетало на ветру алое полотнище флага над кабиной ясаковского С-80. За пятикорпусным плугом лег перевернутый пласт земли, той самой целины, которой никогда еще не касалась человеческая рука.

— Ура-а-а! — понеслось над степью.

В воздух полетели шапки, девушки размахивали козылками. Многие бросились за трактором, обгоняя его, что-то кричали трактористу.

Новоселы ликовали.

Вслед за трактором Ясакова, сотрясая могучим ревом воздух, пошли на загоны машины Карла Пауперса, Дмитрия Чернева, Александра Евкина, Алексея Жерноклеева и многих других. Все дальше за горизонт уходили резко выделявшиеся на зеленом фоне целины черные полосы вспаханной земли.

Шли напряженные, до краев наполненные делами дни. Поднимать целину оказалось гораздо труднее, чем думалось вначале. Уже первые борозды показали, что затвердевшую, как камень, от многовекового лежания землю без упорства и большого умения не возьмешь. В первые дни никто из механизаторов не выполнил сменной нормы. Могучий С-80, который на старопахотной земле уверенно тащил два плуга, здесь мог буксировать только один.

А время не ждало. Весна властно вступала в свои права. Она подгоняла, требовала, звала. Поздно вечером у костров долго не смолкали споры. Как пахать? Этот вопрос волновал всех. Присматривались к загонкам, тщательно готовили плуги и машины, старались перенять друг у друга все лучшее.

И вот радостная весть. Ее принес из бригады комсорт Василий Холин — Карл Пауперс вспахал за смену одиннадцать с половиной гектаров целины. В тот же день об успехе Карла узнали во всех бригадах — комитет ВЛКСМ разослал во все концы «молнии» с рассказом об его опыте. А вслед за ним выполнили нормы Александр Евкин, Алексей Жерноклеев и другие механизаторы, сломившие сопротивление целины.

Кипел напряженный труд и на центральной усадьбе. Здесь надо было до наступления холодов выстроить около пятидесяти жилых домов, столовую, клуб, школу, зернохранилище, четыре общежития. На все это государство ассигновало почти четыре миллиона рублей.

Строителем в те дни становился каждый. В комсомольско-молодежные строительные бригады пошли шофер Анатолий Буйволов, комбайнер Владимир Самсонов, слесарь Иван Терешин, маляр Владимир Бархинцев, студент МГУ Виталий Татаринов.

В самый разгар строительных работ в совхоз приехал энергичный коренастый парень.

— Сергей Агрютенков, — коротко отрекомендовался он.

Сергей приехал не один. Весть о призыве московских комсомольцев застала его в училище механизации в Одесской области. Сергей сразу же загорелся желанием поехать на целину, быть в первой колонне ее покорителей. «Комсомолку», в которой были опубликованы материалы о призыве, он прочитал своим товарищам по

училищу. Быстро набралась целая бригада. Так все вместе они пришли в райком комсомола за путевками. Вместе и приехали в новый совхоз.

— Но тракторов, ребята, пока нет, — сказал механизаторам Федор Иович. — Ждем. Когда они поступят, неизвестно. Придется временно на стройке поработать.

— Где труднее всего? — спросил Сергей.

— Очень нужны землекопы.

— Раз надо, идем, ребята, в землекопы.

И все одесситы отправились на рытье котлованов под фундаменты жилых домов.

Сергей Агрютенков оказался замечательным организатором. В первый же день его бригада перевыполнила задание. Затем выработка стала стремительно расти и скоро достигла трехсот процентов.

Поэтому, когда в совхоз пришли новые тракторы, по просьбе комитета ВЛКСМ они были переданы дружной бригаде Сергея Агрютенкова. И здесь, в поле, несмотря на то, что агрютенковцы вышли на штурм целины гораздо позднее других бригад, они не только догнали, но и опередили соперников, добились самой высокой в совхозе выработки на условный трактор.

* * *

В большом патриотическом труде зарождался, складывался, закалялся боеспособный дружный коллектив, которому по плечу любая задача. На строительство совхоза съехались представители разных профессий, возрастов, люди восемнадцати национальностей, из многих городов и областей страны.

Высокая и ясная цель объединяла этих людей — разбудить от многовековой спячки землю, создать новую мощную фабрику зерна. И это общее, единый патриотический порыв помогал и коммунистам и комсомольцам в борьбе за сплочение коллектива.

...В один из майских дней на крутом берегу Джусы сидела группа новоселов. Угрюмы были лица ребят, вели они злой разговор о трудной жизни в степи и о том, что не пора ли податься в родные края. Один из них, глядя с тоской на мутную воду речки, в который раз тянул одно и то же:

Перестаньте рыдать надо мной журавли.

Разгоряченные разговором они не заметили, как к ним подошел коренастый парень во флотской форме.

— Домой, говорите, захотелось? — неожиданно спросил он. — А не рано ли?

— С нас хватит, — огрызнулся Виктор Голубев, — порядка тут нет, вот я, к примеру, ехал трактористом, а посадили на прицеп. Кто-то пашет, а ты пыль глотай. Не хочу больше так работать...

— Работа не Алитет — в горы не уйдет, — ухмыльнулся Василий Сидоров. — Свое отработали. Пора и на покой...

— А ты когда ехал, что писал в заявлении? — спокойно спросил моряк у того, который «ехал трактористом» и, не дождавшись ответа, коротко закончил: — «Согласен выполнять любую работу, трудностей не боюсь». Так, что ли?

Все смолкли, настороженно приглядываясь к новичку, а потом сразу заговорили обо всем наболевшем — одному трактор не дали, другому надоело мерзнуть в палатке, третий обижен тем, что повариха «вечно с обедом запаздывает».

Разговор затянулся. Когда над центральной усадьбой опустилась ночь, на берегу весело запылал костер. И здесь уже было втрое больше народу.

— Ну вот и целое комсомольское собрание провели, — сказал, прощаясь, парень во флотской форме — секретарь райкома комсомола Сергей Колпашиков, — а решение короткое — здесь, на целине, будем строить свой новый дом. Нужна будет помощь, заходите в райком — поможем. Согласны?

— Согласны, — хором ответили целинники.

Немало воды утекло с той поры в Джусе, но у многих новоселов остался в памяти задушевный, честный и прямой разговор, после которого захотелось работать так, чтобы не краснеть потом за короткие минуты малодушия.

* * *

...Вот и свершилось то, о чем мечтали новоселы. Заколыхалось на ветру золотое море пшеницы, и, как в песне поется, «ей конца и края не видать». Целинные земли, старательно обработанные молодыми руками, дали богатый урожай.

Засыпать в государственные закрома миллион пудов хлеба взялись ириклинцы. С таким призывом вышел очередной номер газеты «Поднятая целина». К труженикам «Ириклинского» обратился со своими стихами Виталий Татаринцов. Они кончались такими словами:

По-весеннему чисто небо,
Ширь степей золотых впереди,
Тыщи тонн оренбургского хлеба
Мы любимой Отчизне дадим.

...Иван Ясаков внимательно следил, как под лопастями мотовила навстречу хедеру покорно клонились колосья. Срезанные, они быстро увлекались полотном транспортера, чтобы лечь в бункере чистым зерном. С каждым кругом дело шло уверенней. Передав штурвал помощнику, Иван осмотрелся вокруг, и радость заполнила всю его душу.

— Глянь, какая силища, — с гордостью указал он на машины, величаво плывущие по пшеничным массивам. Двенадцать комбайнов бригады один за другим вышли на загоны и начали привычное дело. А спустя день на штурм была брошена вся техника — около ста комбайнов и лафетных жаток.

От комбайнов непрерывным потоком зерно полилось на тока. Оттуда грузовик за грузовиком уходили к элеватору, доставляя к хранилищам десятки, сотни, тысячи пудов полновесного зерна.

Когда подвели итоги, оказалось, что совхоз сдал государству более 1 200 тысяч пудов зерна.

Это позволило не только окупить полностью все затраты на строительство совхоза, на технику, зарплату, но и получить высокие доходы.

Там, где совсем недавно, серебристо переливаясь, шумел на ветру седой ковыль, а затем белели, словно парусники в безбрежном зеленом море, выгоревшие от солнца палатки, вырос новый поселок.

Когда над степью опускается ночь, сотни электрических огней вспыхивают на его улицах, а мощные динамики разносят далеко окрест голос родной Москвы. Впрочем, не только Москвы. Нередко здесь можно услышать: «Говорит радиоузел совхоза «Ириклинский». Передаем концерт нашего молодежного хора». И из репродукторов льется раздольная песня, слова которой, изме-

ненные на «целинный лад», так близки сердцу каждого новосела:

Веет свежестью ночь целинная,
Собрались друзья у костра, —

запевает звонкий девичий голос, —

Ты навеки нам стала близкою,
Беспокойная Ирикля, —

дружно подхватывают молодые голоса...

Прочно стал на ноги новый зерносовхоз. Не узнать теперь тех мест, куда около пяти лет назад приехали первые новоселы. Почти две тысячи жителей теперь в совхозном поселке. Это их руками поднято 22 500 гектаров целины, выращены богатые урожаи, создан благоустроенный городок в степи.

Так было не только в «Ириклинском». Особенно широко развернулось организованное по воле партии наступление на целину на бескрайних просторах Адамовского района.

Ранним майским утром из Адамовки с только что созданного аэродрома поднялся самолет. Молодой пилот Александр Нижегородов взял курс на Восток, к усадьбе зерносовхоза «Адамовский».

Под крылом самолета, куда ни глянь, — степь. Кажется, нет ей конца и края. На зелено-рыжем фоне целинных степей — пятнистые, как шкура ягуара, солончаки. Далеко видны голубые блюдца озер. Совсем недавно в этих глухих местах редко можно было встретить человека. А теперь... По желтым ниточкам недавно проторенных дорог одна за другой мчатся на восток машины, идут колонны тракторов.

— Вот она, поднятая целина, — кивком головы показывает пилот на черные прямоугольники вспаханных полей. По ним движутся маленькие, как игрушечные, тракторы. Их здесь десятки. На краю загона виднеется крошечный кубик полевого вагончика.

Впереди искрится на солнце голубая лента Буруктала. На его берегах мощная фабрика зерна — совхоз «Адамовский». Недалеко от строящейся центральной усадьбы самолет идет на посадку. Как дорогого гостя встречают новоселы воздушного почтальона. Оставлена почта, и через минуту самолет снова в воздухе — впер-

ли совхоз «Озерный». Здесь у озера Жеты-Коль грядутся посланцы комсомола Оренбурга.

— Теперь к орчанам, — говорит пилот, — в совхоз «Восточный».

И опять под крыльями самолета — свежие полосы поднятой целины.

Последняя остановка — в совхозе «Тобольский», усадьба которого раскинулась недалеко от истоков Тобола. Самолет медленно снижается, и под крылом проплывают первые домики. Они появились здесь раньше, чем в других совхозах. Над одним из них ярко полыхнет алый стяг. Целина живет.

В первый год освоения новых земель в адамовских степях, на территории которых смогли бы разместиться пять Люксембургов, родилось четыре новых совхоза. Через год к ним добавились еще три крупных хозяйства — «Комсомольский», «Буруктальский», имени XIX партсъезда. Каждому из них предстояло освоить по 50—60 тысяч гектаров целинных земель.

* * *

День Победы — 9 мая 1954 года был вдвойне праздничным для новоселов «Адамовского». В этот день далеко от центральной усадьбы, почти на границе с Казахстаном, украшенный яркими букетами тюльпанов и лаконочным транспарантом «Держись, целина!» трактор Василия Захлебина под ликующие возгласы всей бригады провел первую борозду на целинной земле.

Это было начало. А спустя несколько минут вывели на загоны своих стальных коней Борис Круг, Василий Беспалов, Александр Шершнев, Иван Титов, Василий Плотников, Иван Водолажский. С первого же дня на вспашку целины вышли все шесть тракторных бригад. И с первой рабочей смены началась борьба за норму.

...Стан второй тракторной бригады виден издалека. Два вагончика и большая палатка удобно разместились на взгорье в самом центре отведенного бригаде массива. А вокруг, куда ни глянь, буйно расцвели тюльпаны.

— Живем, как на клумбе, — шутили новоселы.

У комсорга, бригадной учетчицы Зины Кульневой, каждый день появлялся на столе свежий букетик цветов. Как ни допытывалась, кто их приносит, так и не узнала, что Зине тогда было не до цветов. За день проходила с

двухметровой до двух десятков километров. Уставала. А тут еще на ее совести была и бригадная стенгазета. Надо рассказывать о лучших, а даже лучшие не дотягивали до нормы.

Трудно, очень трудно поддавалась уплотненная грузом веков, местами густо проросшая диким бобовником и чилижником почва. Машины работают только на второй скорости. А тут еще и другие помехи...

— Зина-а-а! — догнал ее еле слышный голос. Девушка оглянулась. Прямо по пахоте наперерез ей бежал парень в новеньком, еще не успевшем замаслиться комбинезоне.

«Горячее кончилось», — скорее догадалась, чем слышала Зина и, подождав парня, быстро пошла с ним к стану.

— Что же это получается? — спросила она у приехавшего в бригаду парторга совхоза Василия Георгиевича Сарака. — Мы пахать приехали или спортом заниматься?

— Да ты толком скажи, в чем дело? — переспросил Василий Георгиевич.

— В том, что горячее подвозят через час по чайной ложке, — уже спокойнее стала рассказывать девушка. — Доставят две бочки на бригаду — и судачим, кому пахать, а кому ждать, пока еще привезут. Выйдет тракторист, вспашет три-четыре гектара, а потом бежит за несколькими километрами: выручайте, мол, топливо кончилось. А выручать нечем. И стоят машины часами.

— Сегодня же разберемся, — пообещал парторг. — Горячим обеспечим. А как у вас с нормой?

— Пока плохо, — сразу смутилась Зина, как будто она сама была в этом виновата, — бьемся, бьемся, но ничего не выходит.

— А у других выходит. В первой бригаде выработка выше, чем у вас. Там уже многие по девять гектаров пашут. Ребята в бригаде расторопные, да и учетчица у них молодец. Подсчитала, сколько рабочего времени впустую уходит на заправках, пересмене, техуходе. Сейчас борьба за каждую минуту идет. Да ты, наверное, знаешь их учетчицу? Зоя Крымова.

— Знаю, — лукаво усмехнулась Зина, — это моя сестра.

— А Крымова Аня?

— Тоже сестра, — не без гордости ответила Зина. — И еще одна в соседней, третьей бригаде — Рая Кульнева...

Зина замолчала, но, вспомнив о наболевшем, быстро перевела разговор на другую тему.

— Приезжайте к нам завтра на комсомольское собрание, — попросила она парторга. — Разговор будет о том, как норму выполнить, сколько же нам в невыполняющих ходить...

Ночью в бригаду пришли бензовозы. Весь день теперь пахали без перебоев. Но заветные девять гектаров так никто и не дал. Кое-кто даже засомневался — выполняли эта норма на такой «каменной целине» и не «мухлюют ли в первой бригаде».

На комсомольское собрание парторг приехал не один. Вместе с ним приехала Зоя Крымова и худощавый тракторист. «Видно, из тех, что норму выполняют», — подумала Зина.

После ужина в бригаде состоялось собрание. Ивана Лерха, тракториста из первой бригады, приехавшего вместе с парторгом, засыпали вопросами. Иван отвечал по-рабочему — немногословно, но конкретно. Надо умело маневрировать скоростями, в зависимости от рельефа, всегда иметь острые лемехи, вести машину строго прямолинейно, чтобы плуг шел точно по линии тяги, а не на перекося, сочетать глубокую пахоту с правильной заделкой пласта. А главное — беречь минуты: заправляться в борозде, экономить время на пересмене, не допускать простоев, подменять товарищей во время обеда.

— А нельзя ли товарищу у нас смены две-три поработать? — спросил кто-то и тут же пояснил: — Чтобы сомнений не было...

— Пожалуйста, — ответил парторг, — а мы так примерно и думали...

— Завтра пашем вместе, — пожал руку Ивану Титову приезжий тракторист.

Жарко полыхало пламя костра, выхватывая из темноты, будто выставляя напоказ то одно, то другое лицо. При свете костра парторг вносил в блокнот короткие записи. Волновало то, что новоселы близко к сердцу принимали и радости и временные неудачи совхоза, готовы все сделать для того, чтобы новое большое хозяйство как можно скорее встало на ноги, развернулось во

всю свою мощь. Верил парторг, что если не завтра, то послезавтра и в этой бригаде освоят и даже станут первыполнять нормы.

Давно уже закончилось собрание, но новоселы не ложились спать.

— Начинаем концерт по заявкам отважных покорителей целины, — подражая голосу Юрия Левитана, объявил Александр Шершневу. — По просьбе целинника совхоза «Адамовский» Ивана Титова, обещающего завтра выполнить норму, передаем старинный вальс «Амурские волны».

Над степью поплыла знакомая мелодия. Казалось, этот концерт слышен и тем, кто ведет трактора далеко в степи, где то появляются, то пропадают десятки светлячков да слышен неумолчный гул моторов.

Парторг не ошибся. Через несколько дней об успехах адамовцев рассказала в очередном номере выездная редакция областных газет «Южный Урал» и «Комсомольское племя».

«Здесь, — писала газета, — не ведут разговоров о том, что нельзя за смену поднять 9—10 гектаров целины, а на деле добиваются высокой выработки. Так трудится В. Захлебин, И. Лерх, И. Пархоменко и многие другие механизаторы».

Пахали до «белых мух», пока не сковали землю морозы. Рапорт адамовцев был коротким — задание партии выполнено с честью — освоено около 50 тысяч гектаров целины.

Успешно справились с заданием и другие совхозы. В короткий срок посевные площади в Адамовском районе выросли в пять раз и достигли полумиллиона гектаров.

* * *

В канун жатвы 1956 года в целинных совхозах Адамовского района побывал первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев. Он осмотрел поля совхозов «Адамовский», «Буруктальский», имени XIX партсъезда, беседовал с новоселами, советовал, как быстрее и лучше убрать хлеба. Выступая на митинге перед целинниками, товарищ Хрущев дал высокую оценку их самоотверженному труду.

— Разрешите приветствовать вас, пионеров освоения

целины, от имени ЦК КПСС, — сказал Никита Сергеевич. — Вы первыми откликнулись на призыв партии и пошли на трудное дело, поехали туда, куда позвала партия. Я проехал ваши поля и от всей души говорю: слов нет, чтобы передать ту радость, которая охватила нас при виде хлебов. Находились скептики, не верившие в целину, но вот прошло два года и мы видим замечательные результаты, видим прекрасный хлеб. Нынешний урожай добьет маловеров. Желаю вам без потерь убрать урожай, дать нашей Родине больше зерна.

Окрыленные такой высокой оценкой их труда, коллективы целинных совхозов брали на себя новые, повышенные обязательства. С первого же дня жатвы развернулось боевое соревнование комбайнеров и лафетчиков. Начали его мастера уборки, Герои Социалистического Труда Прокофий Васильевич Нектов и Алексей Андреевич Веретин.

— А мы хотим посоревноваться с вами, — обратился к героям от имени своего агрегата молодой комбайнер совхоза «Адамовский» Григорий Кикот. — По опыту работы да и по возрасту мы приходимся как раз сыновьями Прокофию Васильевичу и Алексею Андреевичу. Но разве не могут померяться силами отцы и дети? Берем обязательство — убрать не менее 800 гектаров, намолачивая по 480 центнеров зерна в день.

Григорий работал слесарем в совхозной мастерской. Год назад он впервые встал у штурвала степного корабля. Механизаторов в совхозе не хватало, а хлеба уродились на редкость урожайные, и Григорий решил попробовать поработать на сцепе.

— Справишься. Бери, — поддержал его директор совхоза Андрей Иванович Акимов.

В агрегат себе Григорий подобрал хороших, работающих ребят: штурвальными стали Юрий Черников и Николай Лященко — рабочие из столярной мастерской, за руль трактора сел Петр Лещев — секретарь бригадной комсомольской организации.

И борьба началась. Первые сводки были для молодежного агрегата малоутешительными. У Нектова — 568, у Веретина — 540, у Кикота — 273 гектара. И целинники «нажимали». Еще и еще раз внимательно изучали каждый рабочий день — на чем еще можно выкроить, за счет чего повысить выработку.

...Над безбрежным морем пшеничных полей висят рваные клочья тумана. Небо на востоке еще только начинает светлеть, а комсомольский агрегат уже готов приступить к работе.

— Начнем! — командует Григорий, и через несколько секунд сонную рассветную тишину разорвал могучий рев мотора.

Дружно затарахтели моторы комбайнов. Григорий и его помощники поднялись на мостик. Чуть покачиваясь, комбайны поплыли по загону. Полкруга — и потекло в машину Владимира Кильдяшева золотое зерно. Владимир приветливо машет рукой механизаторам. Григорий улыбается — старательный шофер попал к ним в агрегат, ни разу не подводил. «Сегодня будет жарко», — жестом руки показывает Григорий. «Понял. Не подведу», — кивает Владимир. Машина отъезжает в сторону, и вот она уже на большой скорости несется к току.

И так день за днем. У Нектова — 940, у Веретина — 1059, у Кикота — 843, — сообщала молодежная газета. «Догоняем», — радовались в агрегате.

Невиданный энтузиазм охватил тружеников целины. Механизаторы не щадили себя. Всем хотелось скорее убрать поля, досрочно выполнить обязательства по сдаче хлеба государству — пусть Родина видит плоды их труда. И одна за другой днем и ночью мчались по целинным дорогам сотни машин с драгоценным грузом — зерном нового урожая, спешили к Шильде по только что отстроенной 100-километровой узкоколейке хлебные маршруты.

В бригадах буквально дрались за загоны — каждый стремился «получить дела побольше». В третьей бригаде «Адамовского» бригадир Тимофей Федорович Бойко с утра распределял задания.

— Вот тебе, Семен, загон, — показал он на массив комбайнеру Шепилову.

— Да разве это загон? — удивился Семен. — Такой кусочек я до обеда «проглочу», а потом что?

— Хватит, хватит тебе на сегодня, — успокаивал бригадир.

Но Семен не отступал. И разве мог бригадир отказаться этому парню с красными, воспаленными от бессонных ночей глазами? Загон был удвоен.

И так трудились не единицы, а все.

...В самый разгар жатвы пришла беда. Все небо заволокли косматые тяжелые тучи. Подгоняемые свежим ветром, они скоро заволокли все небо. Пошел дождь.

— Нароботались, — нахмурился Григорий Кикот, останавливая агрегат. Сбегая с мостика, успел заметить — один за другим замерли работавшие неподалеку комбайны, и только далеко, у самого горизонта, куда еще не дошел дождь, две машины упрямо шли вперед.

Дождь прошел быстро. Сквозь разрывы туч весело засверкало солнце, и в его лучах заискрились бусинки воды на траве, на колосьях пшеницы. Ярким коромыслом, упершимся в землю, где-то далеко на массивах «Буруктальского» повисла радуга. Но косить нельзя было еще долго — мокрая масса наматывалась на ведомый вал большого хедерного полотна.

На следующий день дождь повторил свой набег. И снова, поругивая «прорвавшиеся небеса», механизаторы вынуждены были прекратить работу. И вот тогда на целине узнали о том, что Прокофий Васильевич Нектов начинает косить сразу после дождя, не дожидаясь подсыхания хлебов, косит и тогда, когда моросит мелкий осенний дождь.

На родину героя в Казанку полетела телеграмма. Ответ появился в молодежной газете — ведь это волновало не одних только адамовцев.

«Чтобы лучше вымолачивалось мокрое зерно, — советовал Прокофий Васильевич, — настройте хорошенько молотилку, — до предела затяните деки, и дело пойдёт. Косите только на первой скорости, иначе нельзя. Чтобы стебли не наматывались на вал, установите рядом с валом металлический нож, а в полотне сделайте просвет шириной в ладонь: мокрые стебли будут измельчаться при движении полотна и выбрасываться наружу».

Очень пригодились целинникам советы героя. Теперь уж не так был страшен дождь.

И вот радостная весть — совхоз «Адамовский» первым на целине завершил уборку пшеницы. Почти 1200 гектаров убрал комсомольский агрегат Григория Кикота, 600 гектаров скошил лафетной жаткой Борис Мельник, около 85 тысяч пудов зерна намолотил семейный агрегат Николая Погуцы. Вместе с отцом убирали хлеба три сына: Иван, Андрей и Виктор.

Радостные вести шли из других совхозов. Самой высокой выработки в Адамовском районе добился агрегат орчанина, одного из пионеров освоения целины, комбайнера совхоза «Восточный» Сергея Лычагина. Около трех лет назад он проложил первую борозду в «Восточном». После первой же пятидневки жатвы на первой машине его сцепа взвился алый вымпел с надписью: «Лучшему комбайнеру совхоза». Больше ста комбайнеров боролись за то, чтобы отвоевать у Сергея вымпел, но не вышло. Так и остался он в агрегате до того дня, когда убрали последний гектар и Сергей распорядился заглушить моторы. Не торопясь, обстоятельно подсчитали все убранное и намолоченное — в страду некогда было досчитываться до каждого гектара и центнера. И вот итоги: за месяц убрали 1520 гектаров и намолотили 138 тысяч пудов хлеба — целый тяжеловесный состав с зерном, около сорока четырехосных вагонов.

Там же, в «Восточном», прославился двенадцатилетний комбайнер Леша Качаев. Отец Леша Георгий Иванович много лет работал комбайнером, и мальчик начал знакомиться с машинами чуть ли не с пеленок. Когда Леше исполнилось одиннадцать лет, отец впервые на минуту доверил ему штурвал. Потом еще и еще. Когда в совхозе открылись курсы комбайнеров, туда зачастил и Леша. Вначале его прогоняли: мал еще. Но мальчик просил так настойчиво, что пришлось уступить. Экзамены он сдал не хуже взрослых механизаторов.

Директор не без колебаний разрешил мальчику — под руководством механика, конечно, — ремонтировать один из старых комбайнов. Но Леша работал старательно и когда впервые вывел свою машину в поле, чуть не заплакал от радости. Правда, первые дни с ним работали старшие. Но потом они ушли на другие машины и Леша остался один. Пионер убрал 285 гектаров хлебов. Грудь мальчика украсил значок ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель».

Раздельная уборка была новым делом для целинных совхозов. Но и в этом деле целина родила своих героев. Лучше других освоили лафетные жатки механизаторы совхоза «Комсомольский». Лафетчики Степан Ширкунов, Александр Тарасенко, Анетко Виктор скашивали в день по 70—80 гектаров. За поединком сильнейших следили и равнялись на них все лафетчики области.

И вот итог: хлебоборобы Адамовского района сдали го-

сударству 29 миллионов пудов хлеба вместо миллиона в самые урожайные прошлые годы.

В дни большой жатвы на полях района работало более 500 лафетных жаток, 2000 комбайнов, 2000 тракторов, почти 2000 автомашин. Богатый урожай позволил не только полностью окупить все затраты на строительство новых совхозов, но и получить 80 миллионов рублей прибыли. Целина дала самый дешевый хлеб.

Освоив полтора миллиона гектаров новых земель, труженики полей Оренбуржья сдали государству 153 миллиона пудов хлеба — почти в два раза больше, чем в самом урожайном до освоения целины 1953 году. Из них 60 миллионов пудов дали новые совхозы, созданные в восточных районах.

За этот подвиг хлеборобы целинного края — Оренбургской области были удостоены высшей правительственной награды — ордена Ленина. Родина по достоинству оценила труд участников гигантской битвы за хлеб. Только в Адамовском районе орденами и медалями награждено 1500 человек. Семи лучшим участникам и организаторам грандиозной битвы за хлеб — адамовцам присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Золотой медали «Серп и Молот» удостоены посланец Орской комсомольской организации Сергей Лычагин и тракторист Зиянчуриной МТС — воспитанник комсомола Виктор Михеев. Среди тех, чья грудь украшена правительственными наградами, — агроном Мария Дашкова, лафетчик Степан Ширкунов, тракторист Иван Спирякин, комбайнер Григорий Кикот, бригадиры тракторных бригад Виктор Харитонов, Иван Хныкин, Александр Мацулевич, секретарь райкома ВЛКСМ Сергей Колпашиков и многие другие.

* * *

Зимой 1957 года в Москве состоялось второе Всесоюзное совещание целинников. В его работе приняли участие оренбуржцы Мария Дашкова, Виктор Михеев, Григорий Кикот, Иван Спирякин, Александр Мацулевич, Анатолий Василюк.

...Маша Дашкова не первый раз в Кремле, но у кого не забьется радостно сердце: вот она в зимнем наряде, Красная площадь!

— Веди нас, Маша, — сказал Виктор Михеев, — ты ведь в Кремле все ходы и выходы знаешь.

Год назад Маша была участницей первого Всесоюзного совещания целинников. Но тогда нечем было похвалиться оренбуржцам, подкосила засуха.

А сейчас...

— Слово предоставляется агроному совхоза «Тобольский» Марии Дашковой, — объявил председательствующий.

И Маша, поборов волнение, не спеша, повела рассказ о жизни совхоза, о людях, покоривших целину, давших Родине почти три с половиной миллиона пудов хлеба.

А в памяти, как на экране, мелькали события недавнего прошлого. Родилась и выросла она на берегах Волги, в Саратовской области. Комсомольскую путевку получила вместе с дипломом агронома.

...Шестой час шла машина от станции Шильда, а совхозной усадьбы все еще не было видно.

— Теперь скоро, — успокоил водитель и, показав на блеснувшую в изумрудно-зеленой траве голубую полосу реки, сказал: — смотри, Тобол. Отсюда на лодке до Левоитого океана доплыть можно.

Быстро присмотрелась Маша к новым людям, к целине. Никогда не знавшая плуга земля на первых порах не хотела покоряться, но люди оказались сильнее. И одним из первых выдюжил в этом нелегком споре комсомольско-молодежный участок Марии Дашковой. Ой, как трудно приходилось в первые дни! Земля гнула слабых, будоражила нетерпеливых. В такие минуты нет, нет да и вспыхивал злой шепоток: «Доверили девчонке... где ей с таким хозяйством сладить...» Но Маша сладила.

Никогда не забудет Маша тот весенний мартовский день. В Большом Кремлевском дворце на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ комсомолу был вручен орден Ленина, которым отмечен славный труд молодых патриотов, освоивших целинные земли. Навстречу Клименту Ефремовичу Ворошилову выходит делегация ВЛКСМ. Вместе с секретарем ЦК Александром Шелепиным, знатным казахстанским механизатором Иваном Рудским и другими Маша принимает драгоценную награду. И вот уже орден Ленина — пятый орден засверкал на боевом знамени комсомола.

Маша стояла у самого знамени, и ей казалось, что рядом с ней стоят ее друзья — молодые новоселы «Тобольского», все труженики целинных земель Оренбуржья.

Трудный экзамен пришлось держать труженикам Адамовского района летом 1958 года. Погода не баловала целинников. Почти весь июнь в районе не было ни одного дождя. Зато суховец не обошел адамовских степей. Его горячее дыхание обжигало огромные массивы пшеницы, словно испытывая — устоит ли? Но засуха оказалась бессильной в борьбе с передовой агротехникой. Ранняя, глубоко вспаханная и выровненная зябь, снегозадержание, сев поперек основной пахоты, увеличение нормы высева, перекрестный и узкорядный способы сева, прикатывание посевов — эти и другие агротехнические мероприятия в комплексе и оказались той силой, которая позволила заметно ослабить губительную силу засухи. Это была победа. Достаточно сказать, что в районе выращен урожай, который позволил не только выполнить государственный план хлебозаготовок — сдать Родине около 14 миллионов пудов хлеба, но и засыпать несколько миллионов пудов зерна сверх задания...

...Под крылом самолета снова адамовская степь. Но теперь она совсем не та — до самого горизонта золотятся ровные квадраты убранных полей. Одни из них — аккуратно расчерчены параллельными линиями — следами комбайновых колес и гусениц тракторов. Это массивы, на которых жатва уже завершена. Не случайно некоторые из них уже разрезаны темными бороздами — начавшись взмет зяби. На других массивах непрерывными стежками тянутся валки скошенной пшеницы. На них деловито снуют подборщики. Таких полей мало, а еще меньше — их почти не осталось — участков, на которых завершают свою работу сцепы лафетных жаток. Целина завершает уборку. С двух сторон к ниточке узкоколейки пылят грузовики — идет целинный хлеб.

И снова первая остановка в «Адамовском». Теперь издали виден целый городок в степи — аккуратно спланированные улицы, идущие параллельно голубой ленте Буруктала.

Совхозного комсорга Леонида Бадьянова найти оказалось не просто. «Где-то на уборке», — сказали мне в совхозной конторе. Искать «где-то» дело сложное — в совхозе 12 тракторно-полеводческих бригад и расположены они за 30—40 и даже за 70 километров от центральной усадьбы. Пока секретарь партбюро Василий Георгиевич Сарак рассказывал о делах совхозных, ком-

сорг «нашелся сам». В комнату вошел высокий, светлослый парень с армейской выправкой. Из-под мохнатых, цвета овсяной соломы бровей внимательно смотрели живые, чуть настороженные глаза. Запыленная одежда говорила о том, что комсорг проделал немалый путь.

— Бадьянов, — коротко отрекомендовался он. А через минуту Леонид восторженно рассказывал о своих комсомольцах, рассказывал с увлечением, как о хороших друзьях.

— Таких тружеников, как у нас, нигде не найдете, — говорил с гордостью он. — Герои, настоящие герои...

...Первые гектары скошил ветеран совхоза Иван Лерх. Приехав в совхоз по путевке Соль-Илецкого райкома ВЛКСМ к «первому столбику», Иван тут же написал своим землякам, что остается на целине навсегда. В совхозе уважают этого трудолюбивого, по-хозяйски любящего технику человека. Спросите у любого адамовца о Лерхе, и вам сразу же расскажут, что Иван «натворил» весной. А «натворил» он вот что. Возглавил агрегат сеяльщиков и на своем С-80 засеял более 3000 гектаров. «Чуть ли не всю бригаду без работы оставил», — шутили новоселы.

В самом начале уборки совхоз получил несколько путевок на ВСХВ. Одну из них сразу же вручили Ивану. Отказался. «После уборки поеду. Сейчас не могу».

Вслед за Иваном начали косовицу лафетные жатки Александра Шершнева, Алексея Самсонова, Алексея Германа, Николая Лаврентьева, Михаила Иванова.

— Буду косить по 50 гектаров, — сказал, выезжая на загон, Александр Шершнев.

— Не отстану, — коротко ответил Алексей Самсонов.

Агрегат за агрегатом мягко трогаются с места и уходят в золотое пшеничное море, оставляя позади ровную ленту валков. Гудят моторы, стрекочут лафетные жатки, — знакомая мелодия страды.

Один круг, второй, третий... Александр легко поворачивает рукоятки штурвала, внимательно следит, чтобы хедер не «клянул» землю. Солнце палило немилосердно, но Александр и его тезка тракторист Трошин и не помышляли об отдыхе. Обедали, можно сказать, на ходу. И только когда на пшеничных волнах заколыхались длинные тени от трактора, а зной стал спадать, сделали небольшой перекур. Прикинули на глазок — около полсотни гектаров свалили.

— Для начала неплохо, — подвел итог Александр. — А завтра начнем пораньше...

— Куда же раньше? — удивился тракторист.

— Полчаса утром прихватим да вечером дотянем, вот и час и лишние гектары...

Вечером бригадир восьмой комсомольско-молодежной Геннадий Шубин похвалил лафетчиков. Шершнев ответил:

— А как же иначе. Лафеток мало, а косить — тысячи гектаров.

Бригадир внимательно посмотрел на него, словно хотел сказать взглядом: «Смотрите, какой орел, а ведь чуть было не сбился с дороги».

А случилось это так. В совхоз Александр приехал из Воронежской области. Работал как и все. Ничем особенным не выделялся. Потом попал в нехорошую компанию, стал пить, подрался. На комсомольском собрании ему объявили строгий выговор. Дело доходило до снятия с работы.

Критика и дружеские беседы членов комсомольского комитета не прошли даром. Александр остепенился. Посевную работал, как вол, не считаясь ни с чем. Тысячу гектаров засеял. А особенно прилежным стал после одного очень памятного для него вечера...

Весной приехали в совхоз из Куйбышевской области пять девушек. Среди них была мастерица швейной мастерской из Сергиевского района Вера Краснова. Та самая Вера, что прислала Леониду Бадьянову телеграмму, текст которой до сих пор еще держится на языке совхозных острословов.

В комитете комсомола как раз шел спор о том, кому присуждать выпел — шестой бригаде или восьмой. Голоса разделились по четыре (как назло, девятый член комитета выбыл).

И в это самое время чуть приоткрылась дверь, и чей-то голос с явной смешинкой произнес:

— Бадьянов, прими телеграмму, — жена едет...

Леонид опешил (и не думал еще жениться), машинально развернул бумажку и, не веря глазам своим, прочел четыре слова: «Еду совхоз. Встречай. Вера».

Времени до поезда оставалось немного. Кто бы ни была эта Вера, надо встретить. Пришлось, как вспоминает Леонид, отложить заседание до лучших времен и отпра-

виться встречать неизвестную девушку. Все разъяснилось сразу, когда встретил Веру и ее подруг.

Как-то еще зимой Леонид написал письмо в Куйбышевскую областную молодежную газету «Волжский комсомолец». Рассказав о жизни новоселов «Адамовского», пригласил земляков в совхоз. Прочитав письмо Леонида, Вера и ее подруги засобирались на целину. В поезде им рассказали, что совхоз в таком диком углу, что не добраться. Поверили, дали телеграмму — пусть встречаются.

Вера стала поварихой в той бригаде, где работал Александр. В первый же вечер Леонид их познакомил. Александр долго бродил с Верой по степи, срывал для нее самые яркие тюльпаны, делился своими планами. Они стали друзьями, а потом и молодоженами. В совхозе еще одной молодой семьей стало больше.

В дни жатвы комитет комсомола превратился в настоящий комсомольский штаб. «Как на домне», — любил повторять Леонид. Комсомольская домна, которую строили в эти дни в Ново-Троицке их сверстники, стала для комсомольцев «Адамовского» мерилom подвига. В совхозной молодежной стенгазете «На целине» появилась красочная шапка: «Строители решили в честь сорокалетия ВЛКСМ сдать комсомольскую домну на месяц раньше срока — 30 августа. Выполним к этому дню план хлебозаготовок!».

Чтобы этот лозунг стал делом жизни всех целинников, члены комитета отправились в бригады. «Такое соревнование развернем, чтобы ни одна душа покоя не знала, пока весь хлеб до зерна не уберем», — напутствовал Леонид членов комитета Анатолия Борзенкова, Петра Лещева, Татьяну Атапину, Игоря Ривкуса, Ивана Пилипенко, Надю Жигунову, Михаила Косякова.

Комсомольские активисты выпускали в бригадах «молнии», сатирические окна «Вилы в бок», организовывали воскресники, вручали лучшим вымпелы, вскрывали неполадки и добивались их устранения, знакомили целинников с опытом передовиков. Когда бригада Геннадия Шубина добилась наивысшей в районе средней выработки на лафетную жатку, газета «На целине» подробно рассказала об опыте этого коллектива. Особо в газете отмечалась работа Александра Шершнева и Алексея Самойлова. Соревнуясь между собой, они стали скашивать на свал до 60 гектаров.

По трое суток не покидал комбайна комсомолец Иван Титов.

— Отдохнул бы, — советовали друзья.

— Видишь, сколько еще осталось, — показывал Иван на убегающие к горизонту поля, — докосим — отдохнем...

И косил так хорошо, что даже самый придирчивый контролер остался бы доволен. Не случайно Иван намолачивал по одиннадцати центнеров, — самый лучший намолот в бригаде. Подобно Ивану трудились в те жаркие дни лафетчики Алексей Герман, Николай Лаврентьев и Михаил Иванов, тракторист Борис Круг, комбайнеры Анатолий Борзенков, Григорий Кикот, Николай Алексеев, Юрий Серых, Владислав Панов и многие, многие другие.

В горячке большой жатвы не забывали и о будущем. На освобожденные от хлебов массивы вышли тракторы. Никто в совхозе не вспахал за месяц столько зяби, сколько поднял ее тракторист Вильгельм Шнейдер. И на чем вспахал? Отремонтировал трактор, от которого все отказались, и дал слово, что до начала зимы вспашет на нем не менее 500 гектаров. Часто не приходил даже обедать, еду прицепщик носил ему на загон. Пахал с рассвета и до глубокой ночи. Когда подсчитали вспаханное за август, оказалось 350 гектаров — рекорд совхоза.

На полях «Адамовского» не умолкал ни на минуту гул сотен моторов. В битве за хлеб участвовали одновременно 110 жаток, 140 комбайнов, около 250 автомашин, десятки погрузчиков, зерноочистительных машин.

На токах не хватало людей. Тогда комитет ВЛКСМ бросил клич: «Все на тока!». Провели несколько воскресников. После работы шли перелопачивать зерно агроном Татьяна Атапина, врач Игорь Ривкус, машинистка Валентина Шагарова, маляр Аня Медянцева, учительницы Раиса Кочубей и Тамара Гогина, работница детяслей Валентина Хабарова, медсестра Клавдия Подгорная и многие другие. С токов нескончаемый поток зерна тек по целинным дорогам на хлебоприемный пункт станции Озерной.

27 августа — в тот день, когда оренбургское радио передало, что в Ново-Троицке на 35 дней раньше пятилетнего срока задута и вечером даст первый чугун комсомольская домна, — совхоз Адамовский одним из первых в районе выполнил плановое задание — сдал государству 1750 тысяч пудов зерна.

Леонид собрал всех, кто оказался в тот день на центральной усадьбе, и провел короткий митинг. Поздравив собравшихся с досрочным выполнением плана, он сказал:

— Это, конечно, хороший подарок сорокалетию комсомола. Но впереди у нас еще большие дела: актив совхоза, как вы знаете, решил сдать дополнительно 750 тысяч пудов. Мы, комсомольцы, не пожалеем сил, чтобы выполнить и это обязательство.

Кончив свою речь, Леонид спросил:

— Кто хочет выступить?

— Леня, кончай дебаты, — услышал он в ответ. — Пошли на ток зерно ворошить.

— Вот это я и собрался сказать, — рассмеялся Леонид.

Через минуту участники митинга направились к окраине поселка, где на току возле зернохранилища виднелись горы зерна.

Комсомольцы — беспокойные сердца.

Комсомольцы все доводят до конца, —

понеслась над колонной боевая молодежная песня. Она ширилась, звучала все уверенней. И на ее зов выходили из домов и присоединялись к комсомольцам новые люди.

* * *

Прочно, навеки обосновались на целине новые совхозы. В каждом из них большие поселки с добротными, благоустроенными домами, школами, клубами, больницами. Многие новоселы построили индивидуальные дома, завели коров, свиней, овец, посадили сады, приобрели машины, мотоциклы, хорошую мебель.

Недавно в совхоз «Комсомольский» пришло письмо из Заполярья. Владимир Чурилов подымал целину в «Комсомольском», отсюда ушел в армию. Совхоз стал для него родным домом. «Как только закончу службу, приеду в свой любимый совхоз, — пишет он землякам. — Надеюсь, что оставите для меня немного целины».

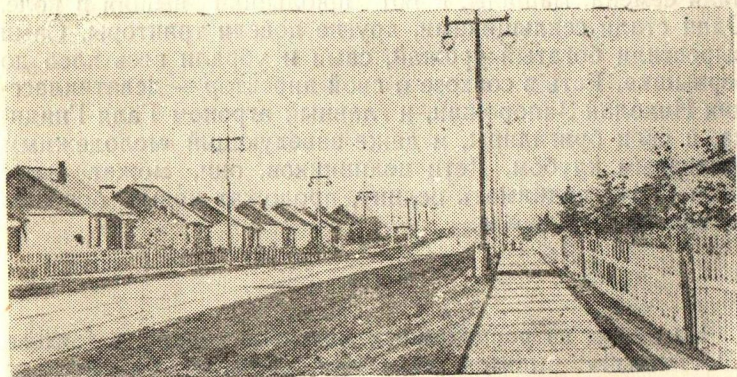
«Любимый совхоз». Здесь есть что любить. «Комсомольский» родился почти на год позднее первых целинных совхозов. Но по производству зерна он сразу стал в одном ряду с крупнейшими хозяйствами Адамовского района, а по благоустройству вышел на первое место в области.

Центральную усадьбу совхоза «Комсомольский» не хочется называть поселком. Это скорее небольшой, но культурный, благоустроенный городок.

Вдоль широких улиц — Орской, Сталинградской, Толбольской, Целинной, Комсомольской, имени Мичурина, имени Суворова — выросли кварталы аккуратных, чисто выбеленных домиков, с железными и шиферными крышами. У каждого дома — красивый палисадник. Центральные улицы, Орская и Сталинградская, заасфальтированы. Во всю длину улиц проложены тротуары. А на Комсомольской улице есть и свои «высотные здания» — многоквартирные двухэтажные дома. Уличное освещение тоже устроено по городскому типу — на красивых металлических мачтах сверкают белизной плафоны. Вечером весь поселок залит светом. В центре городка на пяти гектарах заложен парк имени 40-летия ВЛКСМ. Одной стороной парк выходит на Орскую улицу, названную так в честь первых новоселов «Комсомольского» — орчан, другой — на улицу Целинную. Пока еще молоды деревья, они не старше самого совхоза. Но пройдут годы, разрастется парк и станет любимым местом отдыха целинников.

Не прошло еще и четырех лет со дня рождения совхоза, а здесь уже построено свыше четырех тысяч квадратных метров жилой площади на средства совхоза и более 130 индивидуальных жилых домов.

Более двух тысяч жителей теперь в «Комсомольском». Есть здесь школа, столовая, магазины, пекарня, баня,

Одна из улиц совхоза «Комсомольский».

электростанция, больница, заканчивается строительство Дома культуры на 250 мест.

И не случайно, когда герой фильма «Солдат Иван Бровкин» задумал после службы в армии приехать на целину, он выбрал именно совхоз «Комсомольский». Полтора месяца в совхозе работала съемочная группа Московской киностудии имени Максима Горького. На целину приехали исполнители главных ролей, известные артисты Леонид Харитонов, Михаил Пуговкин, Вера Васильева, Татьяна Ивановна Пельцер.

— Мы знали, что на целине выстроены хорошие поселки, — рассказывал на встрече с новоселами режиссер фильма Борис Михайлович Каневский, — но мы были приятно удивлены, увидев такой красивый городок. Пожалуй, даже не все зрители поверят, что в фильме снят настоящий поселок, а не декоративный.

Артистам было с кого брать пример, заимствовать нужные черточки для образов своих героев: рядом с мас-сивом, где «пахал» целину Иван Бровкин, по-геройски трудились на жатве комсомольско-молодежные бригады Степана Ширкунова, Виктора Харитонова, Алексея Леонтьева, трудились люди, покорившие целину.

И не зря им, настоящим героям хлебного фронта, стали подражать дети. Весной в Адамовском районе родилось три новых школьных совхоза. Один из них с гордым названием «40 лет ВЛКСМ» создали ученики Адамовской средней школы. Совхозу выделили сто гектаров целины, дали семена, машины, и вот школьники вышли в поле. Одни стали сеяльщиками, другие повели тракторы. Сами вырастили богатый урожай, сами и убрали весь хлеб до зернышка. Есть в совхозе и свой директор — девятиклассник Николай Запорожан, и главный агроном Галя Гнидина, и свои бригадиры, и даже заведующий молодежным совхозным клубом. Дети целинников, они, может быть, сами будут поднимать целину, проложат новые борозды на нехоженной земле.

* * *

На одном из распаханых массивов целины в совхозе «Восточный» высится каменная громада, удивительно напоминающая верблюда. Об этой скале рассказывают легенды. Даже неприхотливый верблюд не смог выжить

в глухой пустынной степи — окаменел. А пришли в край веками непаханных земель молодые, горячие люди, и целина сдалась. Не случайно первые же приехавшие в степь новоселы водрузили тогда на вершине скалы алый стяг, как символ того, что целина покорилась отважным. И не зря теперь поется в популярной молодежной песне:

Стали дальние целинные массивы
Называться комсомольскою землей.
